

Когда Бай Юньфэй направил своё духовное зрение в тело Громовой Птицы, произошло нечто совершенно неожиданное.

Юноша не успел даже исследовать “пациента”, прежде чем тело птицы буквально всосало этот поток духовной силы, приняло его без остатка. Юньфэю показалось, что Громовая Птица странным образом потянулась к нему навстречу, словно потерявшееся дитя, инстинктивно липнущее к дружелюбному незнакомцу.

С учётом уровня силы Бай Юньфэя, подобный обмен духовной силы должен был быть невозможным. Но из-за того, что он напрямую прикоснулся к телу птицы, а та выразила “добрую волю” по отношению к юноше, поток духовного зрения совершенно беспрепятственно был принят Громовой Птицей и инициировал духовный обмен.

Столкнувшись с внезапной реакцией, Бай Юньфэй не отскочил в ужасе по одной простой причине: он не почувствовал ни малейшего злого умысла. Если ещё точнее, то он вообще не ощущал никаких “эмоций” от птицы. Она лишь впустила в себя его духовную силу и больше ничего.

В глубинах сиреневого вихря духовной энергии Бай Юньфэй “увидел” пурпурный кристалл неправильной формы, который вращался вокруг своей оси и испускал волны всё того же пурпурного света.

Кристалл был окружён сложным рисунком линий и узоров, которые при ближайшем рассмотрении оказались... письменами! Однако непонятный паттерн выглядел изрядно “поношенным”, некоторые символы потускнели настолько, что их почти нельзя было разглядеть. Тем не менее, несмотря на плачевное состояние отдельных элементов, структура всей печати, судя по всему, была не нарушена. Печать работала, но словно прерывисто, то угасая, то снова наливаясь силой...

Когда поток духовного зрения Юньфэя приблизился к письменам, окружающая духовная сила Громовой Птицы впервые шевельнулась в некоем подобии эмоций. Создавалось впечатление, что духовный зверь слегка занервничал.

Поражённый этим открытием, Юньфэй осознал, что поведение загадочной печати вокруг кристалла коррелирует с изменениями, происходящими с Громовой Птицей. Он мог только догадываться, что это означает, но его знаний было недостаточно, чтобы что-то сказать наверняка.

В прошлом он слышал от Хун Иня, что члены Школы Укротителей накладывают на духовных зверей рабскую печать. Эта печать была ревностно оберегаемым секретом школы, так что о ней практически ничего не было известно. Поговаривали, что после наложения рабской печати даже сильнейшие духовные звери навсегда утрачивали свои сознание и душу. Они переходили в полное подчинение своим хозяевам. Вплоть до того, что даже простые действия, вроде еды или утоления жажды, требовали приказа от укротителя. Когда духовные звери пребывали в таком состоянии, они не реагировали на попытки воздействовать на них с помощью духовной силы, даже со стороны своих хозяев. А если бы любой другой практик попытался вторгнуться в душу марионетки, то рабская печать мгновенно распадалась, вызывая процесс саморазрушения духовного зверя.

Но ситуация, с которой столкнулся Юньфэй, разительно отличалась от этих рассказов. Мало того, что душа Громовой Птицы не была запечатана, так ещё и реакции на вторжение не последовало. Бай Юньфэй легко проник внутрь, не встречая ни малейшего сопротивления со

стороны рабской печати.

Размышления Юньфэй прервало очередное изменение эмоционального фона духовной силы Громовой Птицы. Теперь она буквально подталкивала духовное сознание юноши к рабской печати!

Несмотря на своё изумление, Юньфэй тут же попытался наладить контакт с душой птицы. Но, как и прежде, ответа не последовало. Похоже, это была инстинктивная реакция от самого тела духовного зверя.

«Что же тут...» — Бай Юньфэй “перевёл взгляд” на рабскую печать и осторожно потянулся к ней духовным сознанием.

Бам!

В тот момент, когда юноша прикоснулся к печати, в его голове раздался беззвучный взрыв. Юньфэй почти сразу пришёл в себя, и по его лицу пробежала тень разочарования. Однако в следующий миг он обнаружил, что его духовная сила непрерывным потоком исчезает в Громовой Птице, словно её притягивает каким-то мощным магнитом. Вливаясь в тело птицы, энергия юноши устремлялась к поблекшей духовной печати и дальше – прямо в пурпурный кристалл.

Бз-з-з-з... Возможно, у Юньфэй разыгралось воображение, но он отчётливо слышал, как сиреневый кристалл загудел. Присмотревшись повнимательнее, юноша заметил, как из ядра мощной волной начала изливаться энергия, которая подхватила его поток духовной силы и заставила циркулировать вокруг кристалла.

Юньфэй не успел глазом моргнуть, как почти половина его духовной энергии канула в Громовую Птицу. Словно часть его души откололась и, подгоняемая духовной силой птицы, устремилась к повреждённой рабской печати. Юноша поражённо наблюдал, как всё больше участков печати постепенно стираются и тускнеют! Каждый раз, когда багровый оттенок в глазах Громовой Птицы отступал, все эти повреждённые участки растворялись, оставляя после себя лишь значительно упрощённую печать из самых основных линий. Но затем её глаза снова затапливал багрянец, и полустёртые участки наливались силой и становились чёткими, как раньше.

К этому моменту Бай Юньфэй начал замечать, что за рабской печатью, ближе к пурпурному кристаллу, постепенно начала формироваться новая печать, чем-то напоминающая прежнюю...

«Это... это же духовный пакт!»

Юньфэй мгновенно всё понял – в этот самый момент Громовая Птица пытается сформировать с ним духовный пакт!

Если практик и духовный зверь были согласны, то на их души ляжет печать духовного пакта. Эта Громовая Птица станет духовным компаньоном Бай Юньфэй и будет сопровождать его в горе и радости до скончания дней!

Бай Юньфэй давно мечтал найти духовного компаньона. Разве мог он не принять такой дар небес с распростёртыми объятиями?

Разумеется, его ответ был... нет!

Из-за влияния Хун Иня Бай Юньфэй придавал этому вопросу очень большое значение. Как он мог заключить духовный пакт со зверем из Школы Укротителей, о котором он совершенно ничего не знал? Несомненно, для любого духовного практика это было бы настоящей “манной небесной”, но всё же Бай Юньфэй желал не этого.

«Прости, но духовный компаньон, которого я ищу – это не ты. Этот духовный пакт... я вынужден отказаться!»

Когда Громовая Птица радостно предложила ему заключить духовный пакт, Бай Юньфэй немедленно разорвал поток духовной силы и закрыл глаза. Слегка присев, он оттолкнулся от земли и отпрыгнул назад. Сразу после этого вихрь алых и пурпурных потоков энергии утих и распался.

Цзин Минфэн к этому времени уже выбежал из своей комнаты и заворуженно следил за слиянием духовной силы между человеком и Громовой Птицей. Он почти сразу догадался, что происходит – Бай Юньфэй и эта птица формировали духовный пакт!

«Но... но как?! Эта Громовая Птица совершенно точно была марионеткой Школы Укротителей! Как, во имя бездны, старику Баю удалось заключить с ней духовный пакт?! Что здесь творится?»

Минфэн был в полнейшей растерянности, однако и вмешиваться в происходящее он не мог. Пока он лихорадочно соображал, что же делать, послышались торопливые шаги, и во дворик гурьбой ввалились ещё более встревоженные Е Тин, Е Цюань и Е Тяньвэнь. В следующую секунду они уже стояли возле Цзин Минфэна, а во дворик вбежал запыхавшийся Тяньмин. Неудивительно, он был самым слабым из них.

Какие-то секунды назад Тяньмин ещё обсуждал с Е Тином и остальными события, произошедшие в “Изысканном лакомстве”, но внезапный взрыв духовной силы заставил их прерваться. Все четверо удивлённо замерли, после чего без колебаний выскочили из зала. Прибыв на место, они ошеломлённо замерли. Тяньмин и вовсе потерял дар речи.

«Мастер Цзин, что... что здесь происходит?» — Е Тин наконец сумел выдавить из себя вопрос.

<http://tl.rulate.ru/book/298/91393>